

ПРОБЛЕМЫ ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ И ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ДИНАМИКИ ЯЗЫКА

Е.П. Андреева
(Вологда)

ОБОЗНАЧЕНИЕ ЗВУКОВ НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ В ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРАХ: ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Интенсивное развитие фоносемантики отмечается с 80-ых гг. XX в. В исследованиях русских ученых связь звучания и значения рассматривается в разных аспектах (см., напр.: Воронин 1982; Журавлев 1974; Левицкий 1994; Павловская 2001; Прокофьева 1997; Санжаров 1996; Шляхова 2003). В рамках компаративистики ведется изучение звукоподражательной и звукосимволической подсистем разных языков, ставится вопрос о специфике национальных фонетических картин мира. На наш взгляд, большой интерес представляет и сопоставление диалектной ономотопеи с общерусской. Предметом описания в данной статье являются диалектные слова, отражающие акустическую сферу неживой природы (натурфакты). Анализ диалектной фонетической картины мира позволяет показать, какими акустическими характеристиками номинируемого денотата обуславливается выбор того или иного типа фонем, входящих в звуковой комплекс ономотопа.

В качестве основного источника в работе использовался «Словарь вологодских говоров» (1–12 вып.) и его картотека.

Привлеченные к анализу лексемы составляют две лексические группы. Так, во-первых, выделяются слова, обозначающие звучание воды, водного потока.

В вологодских и пограничных с ними архангельских говорах одним из значений глагола *булькатить* является ‘клокотать, бурлить (о водном потоке)’: *Чего́-то рёчка-то булькати́т, смотри́-ко, каки́е пузыри́*. Арх. Вельск. Пайт. Отмеченное значение, как и основное (‘приводить в движение, взбалтывать (жидкость)’), мотивируется звукоподражанием *бульк-бульк*. Отметим, что значение общерусского однокоренного глагола *булькать* ССРЛЯ определяет, в частности, как ‘вообще производить звуки буль-буль’ (ССРЛЯ, 1: 685–686). Билабиальный согласный звук [б] и лабиализованный гласный заднего ряда [у] в акустическом плане характеризуются как низкие, бемольные, диффузные звуки. В составе отмеченного корня они контрастируют с высоким диззным звуком [л’], за которым следует низкий заднеязычный взрывной звук [к]. В целом акустические

свойства этих звуков помогают передать характерные признаки денотата – kloкочущее, бурлящее звучание водного потока.

От глагола *булькатить* образуются существительные-ономатопы *булькотня́*, *булькоток* ‘бульканье, булькающие звуки, издаваемые перебивающейся водой’, *булькасть* ‘пузырь на водной поверхности от дождя’.

Фонетически мотивированными являются и другие диалектные глаголы с данным корнем, при этом степень их мотивированности различна. Наблюдается метафорическое развитие значения ономатопов, фонетический образ при этом усложняется, сема ‘звучание воды’ переходит в разряд потенциальных. Сравним: *булькатиться*, *булькаться* ‘барахтаться, плескаться в воде’ и *булькать* ‘издавать характерные звуки во время токования (о тетереве)’, ‘говорить, рассказывать, сообщать’, однократное *булькнуть* ‘сказать’.

Отглагольное существительное *бу́хало* ‘место в реке, где вода падает вниз с шумом’ имеет близкий в акустическом плане фонетический образ. Это слово мотивируется общерусским глаголом *бу́хать* ‘производить густой, громкий звук’ (ССРЛЯ, 1: 711), который, в свою очередь, восходит к звукоподражанию *бух*. В составе корня находятся описанные ранее звуки [б], [у] в сочетании с низким заднеязычным фрикативным [х].

Иной фонетический образ имеет глагол *чиру́чить* (*чирючить*) ‘течь тонкой струйкой’. Высокие звуки: переднеязычные передненебные согласные [ч], [р] (компактные) – в сочетании с гласным переднего ряда [и] передают негромкое нежное звучание воды: *Ну, чи́рючит тут, то́нкой стру́йкой течёт, це́дит* (К-Г.).

Вторую лексическую группу образуют глаголы, обозначающие атмосферные явления: звуки дождя, удары грома, звуки ветра.

Слова, обозначающие звучание дождя, отчасти переключаются с лексемами первой выделенной нами группы. В то же время для них характерно большее разнообразие фонетических образов. Так, значение ‘лечь (о дожде)’ в вологодских говорах выражает ряд глаголов с различными акустическими характеристиками, например *бузды́рять*, *бухти́ть*, *хлюпать*.

Лексемы *палыса́ть*, *палыска́ть*, *хвоста́ть* имеют значение ‘сильно лить, обильно идти (о дожде)’, *чири́ть* – ‘моросить (о дожде)’.

Глаголы одноактного способа обозначают кратковременное действие дождя разной интенсивности: *опры́снуть*, *плескну́ть*, *хлестану́ть*, *ша́ркнуть*.

В этой группе находятся и существительные *чирá* ‘мелкий дождь’, *чи́калища* ‘непродолжительный дождь’, прилагательные *хлесткий* ‘сильный, проливной (о дожде)’, *чирно́й* ‘мелкий, частый (о дожде)’.

Очевидно, что звукотип корня непосредственно связан с оттенками в семантике данных диалектных ономатопов. Отмеченные глаголы в составе этой группы отличаются высокой степенью детализации лексического

значения, их звуковой состав достаточно точно соотносится со звуковыми признаками денотата. Так, звукоизобразительные комплексы, включающие билабиальные согласные [б], [п] и гласные непереднего ряда [у], [а], характеризуют сильный, продолжительный дождь. *До́жжж-от как сёдни буздырёёт*. Ник. Стар. *После обе́да до́жжж-от шибко стал палысать*. К-Г. Н. Ср. Енанг.

Описанный ранее комплекс *чир-*, включающий прерванные резкие согласные [ч'], [р] и высокий гласный [и], обозначает мелкий, частый, морсящий дождь. *Чира́ – до́жжж, ме́Укий, и называ́ем – чира́. Ле́том, бе́сню быва́ет. Ме́Укий до́жжжжык*. Кир. Ферап. Близкий в акустическом плане корень *чик-* в составе ЛЗ имеет сему 'непродолжительный'.

Рассмотрим слова, обозначающие в вологодских говорах удары грома. Это глаголы *гу́деть, у́ркать* в значении 'греметь (о громае)'. Одноактные глаголы *баба́хнуть, вересну́ть, ззремётъ, шибану́ть* употребляются в значении 'грянуть, прогреметь (о громае)'. Как видим, в составе этой группы представлены достаточно разнообразные фонетические образы. Объединяет их то, что ведущую роль играют согласные, среди которых преобладают низкие, резкие звуки.

Разнообразным представляется фонемный состав глаголов, обозначающих шум ветра. Глаголы *по́лысать, фу́рить* имеют значение 'сильно дуть (о ветре)', *шаба́ркать* 'издавать легкий шум, шорох при дуновении ветра', *фу́кнуть* 'резко дунуть'. В этой группе отмечаются и существительные *шо́рох* 'ветер', *тдро́к* 'резкий, сильный ветер', слово категории состояния *шкварно́* 'ветрено'.

Использованный языковой материал позволяет сделать некоторые выводы. Анализируемые диалектные онематопы восходят к собственно звукоподражаниям (*бульк, бух, плюх, урк, фук, фурк, шарк* и т. п.), от которых образуются слова различной грамматической оформленности. Преобладают глаголы, служащие, в свою очередь, производящей базой для существительных, реже встречаются фонетически мотивированные прилагательные. В ходе аффиксации примарная фонетическая мотивированность, как правило, сохраняется. Вот почему большой интерес представляет не изолированный анализ отдельных диалектных онематопов, а описание лексических групп и фоносемантических гнезд. Такой подход позволяет более точно описать семантическую структуру звукоизобразительного слова.

В описании семантики диалектных слов, обозначающих звуки неживой природы, необходимо учитывать такие параметры, как тоновость, шумность, высоту, громкость, длительность. Перспективным представляется в ходе анализа диалектного онематопа описание звукотипа (акустических характеристик звучания) и звукообраза, который создают потенциальные семы, актуализирующиеся в процессе метафоризации.

Анализ фонетической структуры ониматопов в сопоставлении с их лексическим значением помогает выявить звукоподражательные функции отдельных фонем в языке диалекта. Ведущую роль в создании звукообраза, как правило, играют согласные звуки. Так сема 'громкость' в лексическом значении диалектных ониматопов чаще всего выражается при помощи фонемы *р*. Сема 'низкое звучание' обычно связана с губными фонемами *м, б*, заднеязычными *к, х*, гласными *у, о, ы*; шорох, шум передают шипящие и свистящие звуки *ш, с*. Для обозначения высокотонового звучания в языке диалекта используются согласные *ч', л*, гласная фонема *и*. Показательно, что эти выводы подтверждает анализ других акустических сфер в языке диалекта, например, обозначения звуков живой природы: звуков, издаваемых животными, птицами, насекомыми (Андреева 2008).

Сопоставление диалектных и общерусских ониматопов свидетельствует о близости их акустических образов (ср. общерусское *бу́лька́ть* – диалектное *бу́лька́ти́ть*, соответственно *хлеста́ть* – *хвоста́ть*, *шури́ать* – *шаба́ркать*). Вместе с тем для более точных выводов требуется детальный сравнительный анализ литературных и диалектных идеофонов.

Литература

Андреева Е. П. Фонетически мотивированные слова в вологодских говорах (на материале глаголов, обозначающих звуки живой природы) // Говоры вологодского края: аспекты изучения. – Вологда, 2008.

Воронин С. В. Основы фоносемантики – Л., 1982.

Журавлев А. П. Фонетическое значение. – Л., 1974.

Левицкий В. В. Фоносемантическая мотивированность слова // Вопросы языкознания. – 1994. – №1. – С. 26-37.

Прокофьева Л. П. Национальная система цвето-звуковых соответствий русского языка // Единицы языка и их функционирование. – Саратов, 1997. – С. 57–63.

Санжаров Л. Н. Современная фоносемантика. – Тула, 1996.

Шляхова С. С. Тень смысла в звуке: введение в русскую фоносемантику. – Пермь, 2003.

Павловская И. Ю. Фоносемантический анализ речи. – СПб., 2001.

Словари

ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. – М.–Л., 1948–1965.